

Юй Чжо тискал ребенка и обнаружил, что Лу Цзяньчуань смотрит на них, и, наконец, подумал о том, что надо бы их познакомить.

«Лу Цзяньчуань, разве тебе не нужно, чтобы я тебя представил?» Сказав это, он толкнул Сун Юньчжи перед Лу Цзяньчуанем: «Мой брат, Сун Юньчжи».

Сун Юньчжи также быстро поклонился Лу Цзяньчуаню, и его голос был очень громким: «Привет, лучший актер Лу!»

Лу Цзяньчуань был поражен, когда услышал его имя. Хотя этот ребенок был красивым и умным, он даже отдаленно не был похож на Юй Чжо ни внешне, ни характером. В конце концов, он не мог не спросить: «Брат?»

Юй Чжо понял, что он имел в виду: «Он не родной, но лучше чем родной».

Сун Юньчжи, естественно, сделал отличный комплимент: «Да! Это мой брат!»

Лу Цзяньчуань понял и отстраненным взглядом посмотрел на Сун Юньчжи: «Мне жаль, что я побеспокоил вас сегодня».

«Нет проблем!» Сун Юньчжи совсем не боялся его отчужденности. Он был очень оживлен. Он аккуратно снял школьную сумку и куртку и освободил дополнительный стул в комнате с фортепиано. «Как насчет того, чтобы сначала присесть? Люди снаружи так быстро не исчезнут».

Юй Чжо посмотрел на его внимательный вид и поднял брови: «Поклонник? Ты хочешь, чтобы учитель Лу дал тебе автограф?»

Сун Юньчжи на самом деле быстро покачал головой, затем отреагировал и поспешно объяснил: «Мне тоже очень нравится учитель Лу, но я не сумасшедший фанат...»

«О, спокойный фанат?», - Юй Чжо посмотрел на него с полуулыбкой: «Если это так, то почему ты такой прилежный?»

Сун Юньчжи на мгновение заколебался и застенчиво улыбнулся: «Потому что я хочу подкупить актера Лу».

Лу Цзяньчуань:???

Юй Чжо тоже заинтересовался: «Зачем его нужно подкупать?»

Сун Юньчжи выглядел так, словно ненавидел железо, и сказал: «Брат, он твой наставник!»

Юй Чжо был ошеломлен, громко рассмеялся и подсознательно ткнул человека рядом с ним локтем: «Вы подкупитесь для меня, учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань опустил глаза и посмотрел на его локоть: «Я подумаю об этом».

Юй Чжо заметил его взгляд и понял, что только что опасный для жизни бег заставил его слишком расслабиться.

Поэтому он тихо убрал руку назад.

«Похоже, нам придется спрятаться здесь на какое-то время. Или ты можешь спросить своего агента, есть ли другой способ».

Лу Цзяньчуань осмотрел фортепианную комнату.

Комната была небольшая, и там было пианино. Здесь было тесновато для размещения троих, но из-за наличия окон здесь не было душно.

Просто кампус за окном слишком оживленный.

«Лучше немного подождать».

Было бы слишком сложно попросить Цзинь Шэня забрать его.

«Хорошо», Юй Чжо знал, что он сам не разоблачен, поэтому не было никакого давления. Он подтолкнул свободный стул перед Лу Цзяньчуанем: «Учитель Лу, сядьте здесь».

С этими словами он подошел к пианино, слегка постучал по нему и позвал Сун Юньчжи: «Вернись».

Сун Юньчжи задумчиво смотря на Лу Цзяньчуаня пошел обратно, доведя «подкуп» до конца. Он сел на скамейку и подвинулся в сторону: «Брат, сядь со мной».

Юй Чжо закатил глаза: «Продолжай практиковаться».

Непослушный ребенок возразил: «Я не буду сегодня тренироваться, я хотел посмотреть третий эпизод!»

Только тогда Юй Чжо вспомнил, что третий эпизод «Силы актеров» выходит в восемь часов вечера. Теперь, когда уже восемь часов, они действительно могут его посмотреть.

Сун Юньчжи уже достал свой мобильный телефон.

«Брат, тебя наконец-то покажут?!»

«Да», — Юй Чжо кивнул и сел на свободное место.

В целях взаимодействия с последующей прямой трансляцией отборочная часть, записанная в понедельник, была включена в третий эпизод шоу, поэтому результаты будут объявлены сегодня вечером.

На самом деле, когда выбывшие гости завершили свою работу и ушли в полдень понедельника, в Интернете появилось множество спекуляций и сводок результатов.

Предполагаемое продвижение Юй Чжо было даже горячей темой, и фанаты Су Минчэна снова начали создавать проблемы. Однако, поскольку официального заявления от команды программы не было, шум быстро пошел на убыль.

В это время тема #сила актёров ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ# уже была в горячем списке поиска, за ней следовал тег #ЧжоЦзянь#.

Сун Юньчжи немного рассердился, полистав некоторое время: «Поклонники Су Минчэна так раздражают. В прямой трансляции твой балл был выше, чем у него. Разве это не нормально, когда тебя повышают!»

Юй Чжо улыбнулся и потер его голову, но ничего не сказал: «Почему бы тебе просто не попрактиковаться на фортепиано?»

«Нет!», — Сун Юньчжи наконец заметил намек на кризис, прекратил листать Weibo и открыл третий полнометражный эпизод.

Юй Чжо не мог не наклониться и не посмотреть.

Он сдался, понаблюдав за этим некоторое время.

Экран телефона слишком маленький.

Но Сун Юньчжи был полностью поглощен просмотром и через некоторое время начал печатать, Юй Чжо не знал, какой шквал он собирается устроить.

Ему было скучно, и он просто начал играть на пианино.

Лу Цзяньчуань наблюдал за ними.

На самом деле Сун Юньчжи и Юй Чжо не сказали ни слова, но общение между ними всегда создавало у людей атмосферу, в которой он вообще не мог вставить ни слова.

Особенно Юй Чжо, то, как он сел рядом естественно и непринужденно, казалось немного отличающимся от его обычного поведения, но он не мог сказать, что именно отличалось.

Затем Лу Цзяньчуань увидел, как Юй Чжо начал играть на пианино.

Он не выпрямил позу, и лишь слегка наклонился в сторону и небрежно нажимал на клавиши правой рукой. Но через мгновение разбросанные ноты превратились в сплошную мелодию, и тонкие кончики пальцев гибко подпрыгнули, и раздался звук. Фортепиано звучало последовательно. Казалось, ноты вливались в уши людей.

Просто он играл недолго. После короткой мелодии он остановился и слегка покачал головой, как будто был недоволен.

«Ты умеешь играть на пианино?»

Юй Чжо на мгновение был ошеломлен, как будто он только что вспомнил, что Лу Цзяньчуань все еще был здесь, обернулся и сказал с улыбкой: «Брат, конечно глядя на мое лицо сложно предположить подобное, но я дебютировал не только с ним».

Сердце Лу Цзяньчуаня дрогнуло, когда его назвали «братом», и он медленно ответил: «О».

Юй Чжо небрежно сыграл еще несколько нот на пианино, прежде чем сказать: «Я учился несколько лет, когда был ребенком, но потом... я перестал».

Лу Цзяньчуань услышал паузу в словах.

Когда он собирался спросить еще, он внезапно услышал крик Сун Юньчжи.

Они бежали вдвоем долгое время, их состояние все еще было немного напряженным, и от крика оба дернулись.

Сун Юньчжи поднял голову и быстро взглянул на Лу Цзяньчуаня, затем повернулся к Юй Чжо: «Брат, кто-то в комментариях написал, что актер Лу сейчас в этой школе...»

Юй убрал улыбку и наклонился, чтобы посмотреть. Он обнаружил, что Сун Юньчжи поставил видео на паузу. В кадре выше кто-то упомянул Музыкальную Академию Синхуа.

Когда Лу Цзяньчуань услышал это, его глаза слегка потемнели, и он достал свой мобильный телефон.

Прежде чем он даже нажал кнопку, первым раздался звонок Цзинь Шэня.

«Кто-то сфотографировал тебя в Синхуа», - сказал Цзинь Шэнь: «Как твои дела? Ты можешь выйти? Может мне взять кого-нибудь, чтобы забрать тебя?»

«Боюсь, что нет», — Лу Цзяньчуань рассказал о том, как его окружили после того, как обнаружили, — «Но на данный момент меня не поймали».

Цзинь Шэнь, как только услышал это, понял, что он не сможет просто так вытащить кого-то из этой ситуации, поэтому ему следует пока избегать всеобщего внимания.

«Тогда прячься лучше. Фотографии, размещенные в Интернете, очень размыты, и горячие поиски пока не в топе. Я попрошу людей разобраться с ними как можно быстрее» Он быстро скорректировал свои мысли: «Кстати, с тобой есть кто-то еще?»

Лу Цзяньчуань поднял глаза и взглянул на человека, сидевшего перед пианино.

Голова юноши почти лежала на плече дешевого брата.

Тонкая тишина позволила услышать убитый горем голос Цзинь Шэня: «...Скажи, что с тобой не Юй Чжо?!»

«Эм...».

Лу Цзяньчуань молчал.

«Ты должен спрятаться, пожалуйста, предок!»

Лу Цзяньчуань наконец заговорил: «Мы сейчас находимся в фортепианной комнате его брата, поэтому нас не должны обнаружить».

Юй Чжо догадался, что Лу Цзяньчуань разговаривает со своим менеджером. Когда он услышал, что разговор касается его, он наконец поднял голову и взглянул на него.

Глаза двух людей встретились.

Лу Цзяньчуань снова быстро опустил глаза и небрежно сказал болтающему Цзинь Шэню: «Я знаю».

Цзинь Шэнь, однако, все еще был обеспокоен: «Когда выйдем, пойдете отдельно!»

«Эм».

Цзинь Шэнь хотел продолжить объяснение, но Лу Цзяньчуань наконец потерял терпение и повесил трубку.

Юй Чжо посмотрел на него и хотел рассмеяться, но он также вспомнил, что должен рассказать об этом Ю Шу.

В это время прошло уже более десяти минут с тех пор, как он попросил Ю Шу вернуться и забрать его. Когда он достал свой сотовый телефон, он понял, что Ю Шу уже отправил ему несколько сообщений, и, возможно, он позвонит ему напрямую, как это сделал Цзинь Шэнь через некоторое время.

Получив сообщение, Ю Шу быстро ответил, проигнорировав договоренность Юй Чжо о том, чтобы он вернулся первым, и спросил его только о том, когда он сможет уйти.

Юй Чжо немного подумал и спросил Сун Юньчжи: «Когда твоя фортепианная комната должна быть освобождена вечером?»

«В десять часов. Уборка начнется в десять часов, и дверь будет заперта до десяти тридцати».

Другими словами, прятаться можно максимум больше часа.

Ответив Ю Шу, он встал и забрал сотовый телефон Сун Юньчжи.

«Эй, брат!» — жалобно закричал Сун Юньчжи.

«Сначала потренируйся играть на фортепиано. Ты можешь посмотреть шоу в любое время».

Сун Юньчжи пытался быть кокетливым и милым, чтобы вернуть свой телефон. Наконец, когда он увидел, что Юй Чжо, неторопливо идет к Лу Цзяньчуаню, он явно был полон решимости больше не позволять ему играть со своим телефоном, поэтому ему пришлось сдаться и сесте заниматься.

Только когда он начал играть, Лу Цзяньчуань был шокирован, осознав, что этот молодой человек, выглядевший невинно и немного глупо, стал совершенно другим, когда сел перед

пианино.

«Он... очень хорош».

«Конечно», — Юй Чжо засмеялся, его взгляд упал на Сун Юньчжи, — «Этот парень уже получил полную стипендию от ведущей международной музыкальной академии и после окончания учебы в следующем году поедет за границу».

Услышав слабую, но нескрываемую гордость в его тоне, Лу Цзяньчуань слегка отвел взгляд в сторону.

Юй Чжо продолжал смотреть на человека, играющего на пианино, с явным облегчением и гордостью в глазах, но в глубине, казалось, скрывались какие-то сложные эмоции, которые Лу Цзяньчуань не мог понять.

Необъяснимо, но настроение Лу Цзяньчуаня тоже немного колебалось.

«Кстати, только что звонил Цзинь Шэнь».

Юй Чжо отвлекся и посмотрел на него.

Лу Цзяньчуань сказал: «Кто-то сфотографировал меня и разместил в Интернете, и он согласился, что мы должны сначала спрятаться».

Юй Чжо подумал о продолжительности телефонного звонка и пошутил: «Это все, что он сказал?»

«А еще, тебе тоже нужно спрятаться».

Юй Чжо улыбнулся: «Когда я уйду позже, я точно не пойду с тобой».

Лу Цзяньчуань поднял глаза и взглянул на него, но ничего не сказал.

После этого аварий больше не было.

После девяти часов, после того как Сун Юньчжи зашел на школьный форум, чтобы узнать, многие люди, которые присоединились к веселью, чтобы найти Лу Цзяньчуаня, уже сдались. Глядя вниз из окна фортепианной комнаты, можно было увидеть, что кампус постепенно успокоился.

Подумав, что, когда фортепианная комната закроется, ученикам, пора будет уходить, Юй Чжо

решил, что им надо уйти пораньше, обсудив это.

Сун Юньчжи явно не хотел их отпускать, но послушно помог найти дорогу и отправил их к пожарной лестнице.

После того, как Сун Юньчжи вернулся назад, они вдвоем спустились по лестнице.

На полпути Юй Чжо внезапно остановил Лу Цзяньчуаня.

Тот повернулся назад с сомнением в глазах.

Юй Чжо быстро потянул его за рукав: «Хотя все разошлись, учитель Лу, ваша одежда... Боюсь, многие люди теперь вас узнают».

Лу Цзяньчуань сегодня был одет в свободную рубашку со средним рукавом. Она была белой с голубым акварельным градиентом. Ее действительно было очень легко узнать.

Лу Цзяньчуань: «Я же не могу просто снять ее, верно?»

Юй Чжо посмотрел на него и некоторое время задумался, а затем снял свое пальто.

Глаза Лу Цзяньчуаня блеснули, когда он увидел, как тот передает свое пальто.

«Сейчас уже темно, и нельзя ясно видеть. Если вы наденете его, то не будет слишком бросаться в глаза», - сказал Юй Чжо с улыбкой: «Я тоже просто хочу переодеться».

Увидев, что на нем также была темно-синяя толстовка, Лу Цзяньчуань понял, что это пальто, вероятно, было надето для входа в школу, поэтому молча взял его.

Получив его, он понял, что на одежде все еще осталось тепло.

«Что?», увидев, что он внезапно перестал двигаться, спросил Юй Чжо.

«Ничего», - сказал Лу Цзяньчуань, накинув пальто на себя.

Свободное пальто было ему коротковато, но, к счастью, размер подошёл.

Просто оставшееся тепло, казалось, обжигает.

Юй Чжо ничего об этом не знал, удовлетворенно улыбнулся и подтолкнул его: «Тогда, учитель Лу, ты сделаешь первый шаг?»

Лу Цзяньчуань не пошевелился, но спокойно посмотрел на него.

Юй Чжо:?

Лу Цзяньчуань сказал: «Завтра второй отборочный тур».

«И?»

«Какова твоя цель?»

Сердце Юй Чжо екнуло, и он слегка приподнял губы: «Что вы хотите спросить, учитель Лу?»

Лу Цзяньчуань посмотрел на него и не ответил.

Улыбка на губах Юй Чжо стала шире: «Цель раунда на выбывание... конечно, продвижение. В конце концов, пока вы продвигаетесь, вы можете получить еще один гонорар».

Лу Цзяньчуань:.....

Это было все, что ему нужно было спросить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300446>